

Вчера ночью, переодевая Шэнь Цзюэ, он отчетливо увидел у того на груди клеймо — татуировку, которую носили лишь члены Черного терема.

Этот знак был уникален: его наносили краской из аптекарского отдела Черного терема, и подделать его без знания тайного рецепта было невозможно.

Следовательно, Шэнь Цзюэ несомненно был остатком шайки Черного терема.

— Тебе есть что сказать в свое оправдание? — холодно спросил Тан Цзюань, глядя на него.

Шэнь Цзюэ покачал головой.

— Я действительно из них. Если юный герой Тан считаешь, что я заслуживаю смерти, то убей меня.

— Однако мне не нужно, чтобы юный герой Тан платил жизнью за жизнь. Моя собственная и гроша ломанного не стоит.

— Каждый прожитый мною день теперь — это подарок судьбы, — Шэнь Цзюэ словно сбросил с плеч тяжелый груз. Он перестал скрываться и улыбнулся так легко и безмятежно, словно весенний ветерок.

— Что ты имеешь в виду? — Тан Цзюань с детства воспитывался в ортодоксальной школе боевых искусств и имел четкие представления о добре и зле. Он не собирался прощать ни одного злодея, но и не хотел губить невиновного. В противном случае, увидев ту татуировку еще вчера вечером, он бы не раздумывая пустил в ход меч.

— Какую должность ты занимал в Черном тереме? — Тан Цзюань ткнул эфесом меча в грудь Шэнь Цзюэ. Удар был несильным, но болезненным.

— Я? — Шэнь Цзюэ горько усмехнулся и поправил слегка распахнутую одежду. — Я был живым лекарством, которое они держали у себя, — ответил он бесстрастно.

— Сначала туда попала моя старшая сестра, а потом и я, — Шэнь Цзюэ погрузился в воспоминания о том далеком прошлом, которое, как он думал, почти стерлось из его памяти.

— Мы жили в маленькой горной деревушке, родители обрабатывали землю. Три года подряд урожай был скудным, дома нечего было есть, и нам пришлось продать сестру в богатый дом служанкой, чтобы она хотя бы была сыта.

— Кто бы мог подумать...

— Торговец людьми обманул нас и продал сестру в Черный терем, — голос Шэнь Цзюэ дрогнул от горечи. Девушку, попавшую в такое место, ждала лишь участь куртизанки.

— Когда мы поняли, что произошло, след сестры уже простыл. Родители от горя слегли. Сначала заболел отец, денег на лекаря не было, и нам оставалось лишь смотреть, как он угасает. Матушка не смогла пережить потери и последовала за ним.

Шэнь Цзюэ подавился словами и украдкой бросил взгляд на Тан Цзюаня.

Тан Цзюань не ожидал, что история окажется такой. Времена нынче тяжелые, простому люду живется несладко.

— Тогда как же ты сам оказался в Черном тереме? — Тан Цзюань опустил меч и развеял окружавшую его ауру убийства.

— Перед смертью матушка все твердила, что виновата перед сестрой, и умоляла меня найти ее, чего бы это ни стоило! — Ради последнего желания матери Шэнь Цзюэ отправился на поиски.

Но спустя столько лет найти человека, которого продали много лет назад, было все равно что искать иголку в стоге сена.

Загнанный в тупик, Шэнь Цзюэ обратился к самому Черному терему, отдав все свои сбережения в надежде выкупить сведения о сестре.

— Кто же знал, что они — кучка кровожадных демонов! — Шэнь Цзюэ прорычал это с нескрываемой ненавистью. — Они прекрасно знали, что сестра у них, забрали все мои деньги, а потом и я сам не смог вырваться из их лап.

— Они хотели продать меня в дом терпимости, но я сказал, что немного разбираюсь в медицине. Так меня отправили в аптекарский отдел. Мои познания ограничивались лишь тем, что я мог отличить пару трав и знал, для чего они примерно нужны.

— Эту татуировку мне поставили именно тогда!

— Чтобы выжить, мне приходилось помогать злодеям, — Шэнь Цзюэ слегка запрокинул голову, обнажая незащитную шею. — Хочешь убить — убивай! В конце концов, сестры больше нет, да и мне, скорее всего, недолго осталось.

От этого самобичевания Шэнь Цзюэ чувствовал себя жалким.

Он улыбался, но в этой улыбке сквозила такая глубокая усталость и горечь, что в нем было трудно узнать того предсказателя, господина Шэня, которого Тан Цзюань видел до вчерашнего

дня.

Тан Цзюань не был палачом.

Как он мог поднять руку в такой ситуации?

— Если ты не лжешь, я, естественно, не стану тебя убивать.

— Если не веришь, можешь после того, как мы выберемся, все досконально проверить! Если хоть слово окажется ложью, делай со мной что хочешь!

Когда мы выберемся, пройдет полмесяца. А пока ты будешь расследовать, еще попробуй найди меня — если повезет, конечно! — Шэнь Цзюэ мысленно потирал руки.

Одурочить этого наивного юнца на полмесяца было проще простого.

Вслух же он произнес с искренней улыбкой:

— Ну вот, значит, мы во всем разобрались! — Он развел руками. — Посмотри, каша совсем остыла!

Огонь в очаге давно погас, и каша в котелке превратилась в нечто странное: вода отдельно, рис отдельно — прямо как их отношения с Тан Цзюанем: ни то ни се.

Хотя Тан Цзюань был довольно известен в мире боевых искусств, в основном это объяснялось славой горы Шэнъян, да и его мастерство действительно превосходило многих сверстников.

Однако настоящего жизненного опыта у него почти не было. Он лишь пару раз спускался с горы, чтобы вместе со старшим братом ловить остатки Черного терема.

Этот раз был первым, когда он отправился в путь в одиночку.

— Ой, спина моя, — Шэнь Цзюэ с трудом согнулся, чтобы раздуть огонь в очаге. — Эх, скажу я тебе, юный герой Тан, ты меня напугал до смерти. У меня до сих пор руки дрожат! — Он протянул свои ладони, чтобы Тан Цзюань мог убедиться.

Руки действительно мелко подрагивали.

Тан Цзюань почувствовал укол совести. Он и правда поторопился. Всякий раз, когда речь заходила о Черном тереме, он терял самообладание.

— Давай я сам сделаю, — неловко предложил он.

Неудивительно, что он чувствовал себя неуверенно: как старший ученик горы Шэньян, он никогда не готовил еду. Даже в самых сложных условиях старший брат не позволял ему заниматься кухней.

Шэнь Цзюэ, который только этого и ждал, расцвел в душе.

— Тогда побеспокою юного героя Тана! Как раз отдохну немного.

Вчерашний приступ едва не стоил ему жизни, так что сейчас он чувствовал себя крайне обессиленным.

Шэнь Цзюэ притащил маленькую табуретку, сел у входа на кухню и с довольным видом наблюдал, как старший ученик горы Шэньян суетится у плиты, время от времени давая советы.

— Эй, не раздувай огонь так сильно, а то пригорит...

— Помешай ложкой! Юный герой Тан, иначе все ко дну прилипнет!

— Масло еще не нагрелось, подожди, прежде чем бросать овощи...

Старший ученик горы Шэньян крутился по крошечной кухне под руководством Шэнь Цзюэ так, что ему не хватало только навыков легкой поступи, чтобы взлететь.

Провозившись полдня, он наконец подал еду на стол.

— Благодарю за труды, юный герой Тан! — Шэнь Цзюэ довольно закивал.

Тан Цзюань впервые осознал, что готовка — дело не из легких.

— Твои раны — это последствия пребывания в Черном тереме? — внезапно спросил Тан Цзюань во время еды.

— Да.

— Как ты их получил? — Странно, симптомы Шэнь Цзюэ не были похожи на обычные внутренние повреждения, но и на простое отравление — тоже.

— Это долгая история! — Шэнь Цзюэ проглотил большую ложку каши, не забыв закусить

овощами. — Юный герой Тан, у тебя отлично получается готовить.

— М-м, это ты хорошо учил.

— Рассказывай по порядку. Все равно мы не можем выбраться, времени у нас предостаточно,

— Тан Цзюань спокойно положил свой меч на стол.

Пусть Шэнь Цзюэ не думает, что он не заметил попытку уйти от ответа.

Если человек не хочет о чем-то говорить, значит, либо это действительно болезненные воспоминания, либо он еще не придумал подходящую ложь.

Тан Цзюань не был жестоким, но все сказанное ранее было лишь словами Шэнь Цзюэ, и никто не знал, где правда, а где вымысел.

Ему нужно было знать больше.

<http://bllate.org/book/21261/2152852>